

Есть особое ощущение, когда ты просыпаешься в темном лесу в окружении фонарей. Глаза были тяжелыми, в голове с трудом укладывались связные мысли, но я сразу понял, что хорошей ночи у меня не будет. Я попытался сесть, но понял, что все мои лодыжки и запястья стянуты веревкой. Я также была растянута в неудобную Х-образную форму.

Когда ко мне вернулись чувства, я почувствовал, что что-то прижимается к моему паху, а когда я посмотрел вниз, то обнаружил несколько вещей. Во-первых, я был полностью обнажен, во-вторых, вокруг меня работали три фигуры в капюшонах, а в-третьих, большая деревянная миска между моими ногами была похожа на новую мамину салатницу. Не знаю точно, почему это беспокоило меня больше, чем мое реальное положение, но все, что я мог думать, это то, что мама будет в бешенстве, когда узнает, что мои яйца касались ее миски.

Что бы ни вызывало у меня сонливость, это не позволяло мне мыслить здраво, и на несколько мгновений мой разум устремился в кроличью нору, думая о том, что мама будет недовольна тем, что мои яйца касаются ее миски. Используя время, которое, как я сомневался, у меня было, я закрыл глаза и попытался собрать свой одурманенный мозг воедино. Через четыре или пять минут я почувствовал себя достаточно ясно, чтобы открыть глаза и осмотреться. Единственное, что я смог разглядеть в слабом свете, были три фонаря, и, как и чаша, они выглядели так, словно были из моего дома. В голове промелькнула мысль о том, кто мог привязать меня к земле, но я отогнал ее, так как эта мысль была слишком безумной, чтобы отвлекаться.

Холодный ветерок обдувал мою обнаженную кожу, и я подумал, что не должен лежать здесь голым, но когда я попытался найти свою одежду, мне сразу же напомнили о веревках, удерживающих меня.

"Он очнулся", - сказал женский голос.

Другой женский голос ответил: "К сожалению".

Я посмотрел в сторону первого голоса и увидел, как она опустилась на колени между моих ног. Мне повезло с женщинами, и вместо того, чтобы использовать мое тело для своего сексуального удовлетворения, она начала смешивать ингредиенты в миске. Я хихикнул, когда движение миски пощекотало мои яйца.

"Мама будет в ярости, если ты так используешь ее миску", - сказал я, мои слова были невнятными от того, что я принял. Фигура в капюшоне фыркнула от смеха, когда они встали и начали расставлять маленькие толстые черные свечи вокруг моего дрожащего тела. "Итак, не хочешь рассказать мне, что происходит?"

Она игнорировала меня, но по мере того, как она работала, мысль, которую я все время отталкивала, становилась все настойчивее. Скажу честно, у меня и раньше были подобные сны: женщины окружали мое обнаженное тело, по очереди доставляя себе удовольствие, но ставки были новыми, и никто не выходил из игры. Реальность намного хуже фантазий, подумал я. Вообще-то, из всех парней в этом городе, которых можно похитить для сексуального

приключения, я должен быть последним в списке.

Я имею в виду, что я был сорокалетним неудачником, который жил дома с матерью и сестрой, которая была на пятнадцать лет моложе и считала себя влиятельной. В хороший день во мне было всего пять футов четыре дюйма, и, по словам моего врача, если бы я не перестал есть все эти двойные чизбургеры, мне бы повезло увидеть сорок пять. Затем было мое "мужское достоинство". У меня был крошечный пенис, который изо всех сил старался быть чем-то большим, чем он был, но когда все было сказано и сделано, я был похож на монетку, когда становился твердым. Это не доставляло особого удовольствия ни одной женщине.

"Эй, - позвал я, - я не уверен, что здесь происходит, но я не думаю, что я тот, кто тебе нужен. Я имею в виду, ты же видишь, что у меня мало работы".

"Это будет не такая ночь", - сказала та, которая в процессе работы начала расставлять вокруг меня черные свечи.

Не знаю почему, но ее слова и то, как она их произнесла, заставили мое сердце заколотиться. Все, что протекало через мой организм, начало очищаться, так как адреналин, вызванный страхом, выстрелил через меня, сжигая последствия. Я начал бороться, фигура в капюшоне у моих ног посмотрела на меня, и мое сердце остановилось. Человек, стоящий на коленях между моих ног, за которого я бы отдала все, чтобы оказаться в таком положении в любое другое время, был одним из лучших друзей моей сестры.

"Трейси? Святое дерьмо, Джесс убьет тебя, когда узнает, что ты делаешь".

"Ты уверена, что это абсолютно необходимо", - спросила Трейси, откидывая капюшон.

Трейси, как и моя сестра, считала себя влиятельным человеком в социальных сетях. У нее была скромная аудитория, потому что она была стройной и любила надевать почти ничего в своих видео, но она была глупой и не знала, как извлечь выгоду из своих природных качеств. Я сомневалась, что она сможет подняться намного выше, чем была. Это относилось и к моей сестре, за исключением того, что она была нескладной и худой. В отличие от Трейси, моя сестра была злобной пухленькой женщиной, и если она не сделает что-то вирусное, и я не говорю о парнях, с которыми она встречалась, то она застрянет в посредственном аду со своими подругами.

"Да", - сказала лидер, натягивая капюшон. Мои глаза расширились, когда я узнала свою сестру Джесс. Я начала успокаиваться, потому что знала без тени сомнения, что, хотя моя любящая сестра любила придирается ко мне, она никогда бы не стала подвергать мою жизнь опасности. Немного помучить, конечно, поиздеваться, подразнить, безусловно, но никогда не подвергнет меня реальной опасности. По крайней мере, так я думала, пока она не заговорила снова.

"Согласно ритуалу, нам нужен жертвенный мужчина, родившийся во время Самхейна. Алекс родился в канун Хэллоуина, и если кто и подходит для жертвоприношения, так это он. К тому же, мама уехала на неделю, и это даст нам время придумать историю о том, что случилось с Алексом".

"Да, но это кажется каким-то... не знаю, немного убийственным".

"Ха-ха, Джесс, шутки продолжаются достаточно долго, я уже начинаю бояться, отпусти меня". Я посмотрела на нее: "Мы оба знаем, что ты не собираешься меня убивать. Это просто еще один Тик Ток или что-то в этом роде, верно?"

Джесс наконец признала мое присутствие и уставилась на меня. Не любящим взглядом сестры, которая пытается создать вирусное видео, а пустым взглядом психопата. Ее взгляд вывел меня из равновесия, и я начала кричать о помощи. Пока я кричала, третья фигура опустилась и закрыла мне рот, это была другая лучшая подруга моей сестры, Бренда.

"Мне так жаль, Алекс, но ты знаешь, как трудно получить просмотры, и это наш единственный шанс стать знаменитыми".

"Просмотры", - крикнул я ей в руку. "Ты что, с ума сошла? Бренда, отпусти меня или ты прославишься тем, что попадешь в тюрьму".

Она сильнее зажала мне рот рукой, пока я не смогла говорить, глядя на остальных. "О Боже, неужели он прав, все мы попадем в тюрьму?"

"Нет, если мы сделаем все, что должны, и, черт возьми, Трейси, я же сказала тебе, что мы не будем его убивать", - сказала Джесс, - "Послушай, я провела все исследования, и все, что мы делаем, это готовим его тело для демона. Когда он вселится в него, это будет уже не душа Алекса, а его тело. Так что, юридически мы ничего не сделаем с Алексом. По крайней мере, ничего такого, что демон не смог бы исправить".

"Демон?!" Бренда снова закрыла мне рот.

"Ты сказала, что мы должны осквернить его", - сказала Трейси, - "Как ты собираешься это сделать?"

"Осквернить?!" Бренда наклонилась ко мне, почти раздавив мою челюсть.

"Ритуал требует, чтобы жертва была запечатана сексуальным актом. У меня в сумке есть огромный strapon. Теперь все готово?"

"Страпон?!" Ее слова привели меня в бешенство. Я извивалась и боролась, пытаясь вырваться из веревок, но они были слишком крепкие.

Бренда закричала: "Эй, если мы делаем это, то тебе стоит поторопиться, я не знаю, как долго колья будут держать его".

Я поверила в ее слова и стала бороться еще сильнее. "Я бы хотела, чтобы нам не пришлось этого делать", - сказала мне Трейси, глядя вверх из-под моих ног. "Я имею в виду, что для маленького пухлого парня ты довольно симпатичный".

"И хорошо целуешься", - добавила Бренда. Остальные посмотрели на нее, и она пожала плечами. "Я была возбуждена, а он был свободен". Они продолжали смотреть, и она сказала: "Это было в тот раз, когда мы все поехали во Флориду. Вы двое подцепили тех братьев, а меня оставили в комнате. Мы смотрели "Холостяка", и я подумала, как бы мне хотелось, чтобы кто-нибудь подарил мне розу. Мы открыли бутылку вина и после нескольких бокалов, одно за другим, и мы трахнулись".

"Было ли это хорошо", - спросила Трейси, глядя на мой сморщенный член.

"Все, что я могу сказать, это то, что, слава Богу, он очень хорошо владеет своим ртом".

Они засмеялись, а у меня на глаза навернулись слезы, и я понял, что не переживу всего того дерьма, которое сейчас произойдет. Я сделал несколько глубоких вдохов и, когда Бренда убрала руку, сказал сквозь слезы: "Пожалуйста, Джесс, не делай этого. Я твой брат, ты не должна этого делать. Мы должны защищать друг друга от подобных вещей".

На мгновение мне показалось, что Джесс дрогнула, но потом она стиснула зубы и покачала головой. "Алекс, тебе будет трудно это понять, но у меня еще есть шанс стать кем-то в этом мире, а у тебя - нет. Я говорю это не для того, чтобы обидеть тебя, но посмотри на нас. Мы три боссовые сучки, и если бы нам немного помогли, мы могли бы вернуть наши жизни в нормальное русло и стать такими же большими, как Кардашьяны".

Она посмотрела на меня так, словно я собиралась кивнуть и сказать: "Конечно, забейте меня на хрен, чтобы стать знаменитыми", но этого не произошло. Я мог признать, что когда она была подростком и только начинала учиться в колледже, у нее были все шансы прожить удивительную жизнь, не принося меня в жертву демону, но потом случилось дерьмо. В колледже у нее был средний балл 4,0, она была высокой и стройной, и каждый парень в кампусе приставал к ней. Мало кто отворачивался от волейболистки пяти-семи лет с длинными натуральными светлыми волосами, красивой упругой грудью, которая выглядела так, будто она таскала за собой пару мячей, животом, от которого можно было отскочить на четвертак, и круглой упругой попкой.

В это время она жила дома, и я наблюдал, как она превратилась из маленькой тощей девочки в великолепную молодую леди. Когда она стала старше и поступила в колледж, она решила выразить свою сексуальность, расхаживая в маленьких футболках и трусиках стрингах. Если этого было недостаточно, она любила прижиматься к своему старшему брату, как будто я не был мужчиной. К счастью, стояки, которые я получал от внимания моей восемнадцатилетней сестры, были настолько малы, что когда она лежала на мне во время ночного кино, ее твердые соски без лифчика касались моей руки, она не замечала, что кожа моего члена пытается разорваться на части. Но после ночи, проведенной в качестве матраса в кампусе, ее отношение изменилось. Внезапно она набрала двадцать пять фунтов, начала тусоваться с Трейси и Бет, ни одна из которых не была членом Менса, и пытаться стать знаменитой в социальных сетях.

Наблюдая за моими размышлениями, она грустно улыбнулась: "А теперь посмотри на себя. Ты вылетела из двухгодичного колледжа, который раздавал дипломы, как конфеты". Она рассмеялась: "Кто, блядь, прогуливает первый курс? Брат, ты всегда был предназначен для жизни посредственности, а ты даже этого не можешь. Но не волнуйся, ты попадешь в рай, так что это будет выгодно для всех нас. Трейси, Бренда и я получим прекрасные перспективы, а ты будешь жить в раю. Прощай, Алекс, я действительно люблю тебя".

Пока она стояла, я в последний раз попытался освободиться, и это почти получилось. Сильным рывком я освободил руку, но прежде чем я смог воспользоваться своей удачей, Джесс произнесла несколько слов, которых я не понял, и все изменилось. Мое тело перестало двигаться, и все, что я могла делать, это двигать глазами.

"Ух ты, что ты сделала", - спросила Бренда.

"Я ввела его в транс. Уже полночь, пора начинать". Джесс сказала девочкам, где стоять, и они начали скандировать. После того как они повторили три раза, она посмотрела на Трейси и достала нож: "Нарежь ладонь, как я тебе показывала, затем положи священный предмет в чашу и произнеси гласную".

Трейси посмотрела на Бренду. "Внезапно, я не уверена в этом".

<http://erolate.com/book/2451/61657>